

Ростовское уездное по призрению семейств нижних воинских чинов попечительство в годы Первой мировой войны

К. А. Степанов

История уездных попечительств по оказанию помощи увечным воинам русской армии, их семьям интересна, поэтому не случайно, что сегодня она привлекает внимание исследователей разных регионов страны. Так, например, В. В. Форсова¹ проследила историю призрения военных и их семей в целом по России, в т. ч. и во время царствования Николая II. В это время были открыты 18 обществ вспомоществования военнослужащим, а нуждающиеся в помощи вдовы и жены инвалидов призывались в богадельнях. В исследовании Л. А. Булгаковой² раскрыта деятельность уездных попечительств в годы русско-турецкой 1877–1878 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. войн, а также после принятия закона от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств». Автор отметила, что на увеличении количества пайков повлияли не только число призывников, но также и миграция населения и приток беженцев, среди которых также имелись семейства призванных на фронт. Ею сделан вывод, что жители городов России, в т. ч. и Ярославской губернии, получали больше денег, чем селяне. В свою очередь Е. П. Баева и Н. М. Иванова отметили в своей статье³, что призрение по закону от 25 июня 1912 г. распространялось не только на жену и детей призванного, но и родителей, деда, бабушку, братьев и сестер, если они содержались трудом призванного (по закону от 25 июня 1877 г. оно возлагалось на городские и сельские общества). Освещая вопрос о призрении семей нижних воинских чинов, Н. Л. Пушкарева и П. П. Щербинин⁴ отметили, что государственные чиновники не спешили оповещать население страны о законе от 25 июня 1912 г., поэтому женщины-солдатки часто имели весьма отдаленное представление о своих правах

¹ Форсова В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник РАН. М., 1996. Т. 66. № 8. С. 750–758.

² Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб.; Кишинев, 2001. С. 429–493.

³ Баева Е. П., Иванова Н. М. Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2005. № 1 (17). С. 117–122.

⁴ Пушкарева Н. Л., Щербинин П. П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 147–162.

и действиях в случаях обращения за получением денежного пособия из казны. Исследователи отмечали, что некоторые солдатки получали от 30 до 45 руб. в месяц, а тогда это были большие деньги. И если раньше мужья часто пропивали заработанные деньги, то в годы войны женщины сами решали, на что тратить денежный паек. Ряд аспектов темы были исследованы автором⁵.

Целью настоящего исследования является освещение деятельности уездного попечительства в Ростовском уезде Ярославской губернии в годы Первой мировой войны.

Работа построена на архивных документах, хранящихся в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области (далее – РФ ГАЯО) и охватывает временной период от июля 1914 г. до 27/14 февраля 1918 г.

Ростовское уездное попечительство – это государственное учреждение, действовавшее в годы Первой мировой войны на основании закона от 25 июня 1912 г. (см. ниже). Находившиеся в его ведении волостные, сельские и городские попечительства представляли ему сведения о количестве семей нижних воинских чинов. Согласно архивным документам, в Ростовском уезде к ним относились: рядовой, ефрейтор, младший и старший унтер-офицеры, фельдфебель, подпрапорщик, зауряд-прапорщик, канонир, бомбардир, младший и старший фейерверкеры, казак, матросы 1-й и 2-й статьи, квартирмейстер, боцманмат, боцман. Уездное попечительство рассматривало данные из волостей на заседаниях, где определяло размер пособия каждой семье. Сведения направлялись в Ярославское губернское присутствие, а из него – в государственную казну.

В Ростовском уезде существовало уездное попечительство по призрению семейств нижних воинских чинов, учрежденное 27 октября 1877 г. на основании утвержденного 25 июня 1877 г. Александром II мнения Государственного совета «О призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу»⁶, 9 июля 1877 г. – «Правил об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов»⁷ и распоряжения ярославского губернатора за № 4447 от 6 октября 1877 г.⁸

Оно занималось сбором сведений о материальном положении семейств нижних чинов русской армии, выдачей казенного денежного продовольственного пайка, в соответствии с законом от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних

⁵ Степанов К.А. Ростовское городское по призрению семейств воинских нижних чинов попечительство // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 349–372; Степанов К.А. Ростовское уездное по призрению семейств нижних воинских чинов в военное время попечительство в 1877–1878 годах // СРМ. Ростов, 2014. Вып. 20. С. 75–89; Степанов К.А. Деятельность Ростовского земства по оказанию помощи семьям нижних воинских чинов в годы Первой мировой войны // Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 мая 2014 г.). М.; СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 195–202.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-2). СПб., 1877. Т. 52. Ч. 1. № 57503. С. 751–755.

⁷ ПСЗ-2. СПб., 1879. Т. 52. Ч. 2. № 57551. С. 22–24.

⁸ Степанов К.А. Ростовское уездное по призрению... С. 77.

воинских чинов и их семейств», а также Высочайшим повелением от 29 августа 1914 г. «О порядке приведения в действие закона от 25 июня 1912 г. в части, касающейся призрения семейств нижних воинских чинов, призванных на действительную военную службу»⁹. Ранее призрение семей запасных и ратников Государственного ополчения осуществлялось согласно Временным Правилам от 25 июня 1877 г., но после русско-японской войны 1904–1905 гг. выявились очевидные недостатки в организации помощи семьям воинов. В частности, забота о нуждающихся целиком возлагалась на общественные и сословные учреждения, которым это было непосильно, а размер пайка не везде был равномерным и колебался от 1 руб. 20 коп. до 4 руб. и выдавался с запозданием¹⁰.

На основании ст. 60-й Положения к закону от 25 июня 1912 г. правом на получение средств из казны пользовались семьи нижних чинов: 1) призванных на действительную службу при мобилизации — со дня отправления на службу; 2) задержанных по случаю мобилизации на действительной службе более определенного для службы мирного времени срока — со дня окончания этого срока; 3) принятых при мобилизации на действительную службу охотниками и добровольцами — со дня поступления на службу; 4) поступивших на службу в Государственное ополчение — со дня поступления в дружины; 5) поступивших на службу в военные дружины, образованные по распоряжению военного начальства — со дня поступления в дружины. Согласно ст. 60 и ст. 61 закона пособие из казны получали жена и дети нижнего чина, а также отец, мать, дед, бабушка, братья и сестры, если они (кроме жены и детей) по нетрудоспособности, малолетству и материальной необеспеченности содержались трудом призванного на фронт¹¹. При достижении 16-летнего возраста оказание помощи от государства прекращалось. Так, 8 июня 1916 г. Ярославское губернское присутствие подтвердило постановление Ростовского уездного попечительства от 29 октября 1915 г. об отказе в пособии крестьянину с. Воржа Воржской вол. А. Н. Яракину как имеющему сына Константина 16 лет, он «по установившемуся в крестьянском быту обычаю также считается работником»¹². В акте проверки прибыли и убыли членов семей призреваемых Нажеровского попечительства от 31 января 1916 г. значится 35 подростков, достигших 16 лет, «которые к труду уже являются способными, а потому постановили: отказать в продовольственном пособии»¹³. Конечно же, запретить или продолжить выдачу денег попечительство решало конкретно в каждом случае. Если призреваемые сильно нуждались, то помощь могла оказываться и еще какое-то время. Это видно из акта Нажеровского попечительства от 21–26 октября 1916 г., где

⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства (далее — СУиРП). СПб.; Пг., 1914. Отд. 1. № 247. Ст. 2345; ПСЗ. Собрание 3-е (далее — ПСЗ-3). Пг., 1915. Т. 32. № 37507. С. 935.

¹⁰ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки... С. 432; Баева Е. П., Иванова Н. М. Организация социальной помощи... С. 121.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 961. Л. 98.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 27. Л. 237.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 10. Л. 113, 113 об.

значатся 10 детей, всем исполнилось 16 лет, но пособие им было сохранено¹⁴.

Если родителям не исполнилось 55 лет, они не имели права на получение денежного пайка. Он мог выдаваться только при наличии справки от врача, подтверждавшей утрату трудоспособности. Впрочем, при материальном благополучии и проживании в патриархальной семье других трудоспособных сыновей, попечительство нередко отказывало в пособии и после наступления этого возраста. Так, например, Арсению Озерову и его жене Александре из д. Якимово Березниковской вол. пособия не дали, несмотря на то, что ему было 60, а жене 56 лет (см. далее).

Выдача денег производилась только при наличии у семейства расчетной книжки, в которую заносились сведения о деньгах и времени их получения. При отсутствии таковой семья ратника могла остаться без пособия. Поэтому не случайно Петровское упрощенное городское управление 20 февраля 1915 г. отношением за № 187 поставило в известность Ростовское уездное попечительство, что без 10 расчетных книжек, срочно запрошенных еще 14 февраля 1915 г. письмом за № 156, «остановится выдача некоторым семьям пособия»¹⁵.

О том, сколько выдавалось денег в это время, например, в заштатном г. Петровске, видно из раздаточной ведомости № 543 за декабрь 1914 г., по которой семейства солдат и матросов получили денежное пособие на сумму 551 руб. 54 коп.¹⁶, а за май 1915 г. — 563 руб. 74 коп.¹⁷ Размер ежемесячного денежного пособия каждому взрослому члену семейства призванного на фронт определялся из расчета стоимости продовольственного пайка, состоящего из 1 пуда 28 фунтов муки, 10 ф. крупы, 4 ф. соли и 1 ф. постного масла, а дети до 5 лет получали его в половинном размере¹⁸. В переводе на деньги казенный паек выдавался в Ростовском уезде по 3 руб. 05 коп. на взрослого человека и ребят старше 5 лет и, соответственно, по 1 руб. 52,5 коп. — на детей младше этого возраста¹⁹. Выдача денег семьям нижних воинских чинов в уезде производилась четыре раза в год, за три месяца вперед — в сентябре, декабре, марте и июне.

Помощь Ростовскому уездному попечительству оказывали районные, волостные и сельские попечительства, которых к 25 октября 1915 г. было тридцать четыре: Гарское, Ильинско-Хованское, Ивашевское, Карашское, Перовское, Дубровское, Поречское, Вошажниковское (районные), Угодичское, Филиппогорское, Никоновское, Сельцовское, Якимовское, Скнятиноское, Воскресенское, Городецкое (Угодичской вол.), Никольско-Ошанское, Воржское, Шестаковское, Вексицкое, Климатинское, Филимоновское, Александринское (Воржской вол.), Погореловское, Тимофеевское (Нажеровской вол.), Лазарцевское, Осиповское, Щадневское, Иванчищевское,

¹⁴ Там же. Л. 353, 354 об., 355 об.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 5. Л. 60.

¹⁶ Там же. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 110.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 955. Л. 196 об.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 961. Л. 35, 61.

Кулачевское, Спас-Городецкое, Исаевское, Полежаевское, Красновское (Щадневской вол.)²⁰. Необходимые сведения представляли и Ростовское городское по призрению семейств воинских нижних чинов попечительство²¹ и Петровское упрощенное городское общественное управление²².

Ростовское городское попечительство было образовано 22 июля²³ 1914 г. на чрезвычайном заседании Ростовской городской думы, в соответствии с ст. 67 закона от 25 июня 1912 г. и предложения ярославского губернатора за № 1704/1711 от 19 июля 1914 г.²⁴

В ответ на запросы вышеуказанные попечительства подавали в Ростовское уездное сведения о семействах призванных на фронт нижних чинов. Рассмотрев данные, оно высылало им деньги и раздаточные ведомости. Например, 17 ноября 1915 г. отношением за № 3279 уездное попечительство попросило Ивашевское попечительство (вх. № 1937 от 20 ноября 1915 г.) срочно представить сведения о семействе призванного по мобилизации на военную службу Филиппа Александрова Веренина, из крестьян дер. Кузьева²⁵. Прилагаемая на обороте форма состояла из двух разделов. В первом («Сведения о семейном и имущественном положении призванного в войска по мобилизации») попечительство сообщило, что у Веренина имелась жена Варвара Григорьевна 28 лет, трудоспособна, и сын Николай, 1 года, а во втором («В отношении крестьянских семейств») — что «у призванного есть мать Матрена Васильева 64 л., но жил призванный все время от матери... отдельным хозяйством <...> Земли надельной на 1 д. и купленной на одну душу. Постройки: дом с двором. Скота: корова. <...> Признаны волостным попечительством имеющими право на продовольственное пособие жена и сын. Мать, как жившая, живущая отдельно не получает пособия»²⁶.

При необходимости, уездное попечительство могло запросить сведения о рождении членов семейств тех или иных нижних чинов из крестьян Ростовского уезда. Так, 21 марта 1916 г. священник церкви Воскресения Христова о. Алексей Пятницкий написал для получения пособия следующую справку: «В исповедных ведомостях Воскресенской, что при Караше, церкви Ростов[ского] у[езда] Ярославской губ[ернии] за 1915 г. значится: Перовской волости деревни Юрьевского вдова 1-го бр[ака] Екатерина Васильева Гурьева 50 л. род 1862 г. ноября 9 дня. Сын ее Николай Владимиров 27 л. род 1887 г. октября 30 дня. Жена его Мария Никитина 27 л. Дети их: Татьяна 5 л. род. 1909 г. декабря 22 дня. Павел 3 л. род. 1911 г. июля 15 дня. Анна н[иже] г[ода] род 1915 г.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12. Л. 13, 33.

²¹ Степанов К. А. Ростовское городское по призрению... С. 349–372.

²² Работало на правах отдела Ростовского уездного по призрению семейств нижних воинских чинов в военное время попечительства (РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 102. Л. 18).

²³ В других документах написано «июня» (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 78).

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1504. Л. 72–73.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

²⁶ Там же. Л. 36 об., 37.

января 22 дня (все даты выписаны священником из метрических книг — К.С.)»²⁷.

10 декабря 1915 г. очередное заседание Ростовского уездного попечительства в составе председателя Н. И. Шультена, членов уездного исправника П. А. Цыбакина, воинского начальника Свежевского, за податного инженера И. С. Кирьянова, члена земской управы Д. И. Афанасьева, гласного земства Н. В. Каукина и члена Ивашевского волостного попечительства Солодова, рассмотрев просьбу председателя Ивашевского попечительства о. Александра Великорецкого, согласилось оказать помощь семьям нижних воинских чинов указанной волости «всего на 91 пай»²⁸. О чем 9 декабря 1915 г. отношением за № 2601 оно уведомило Великорецкого.

Уездному попечительству приходилось решать много вопросов относительно правильности начислений и выдачи денежных средств семействам русских воинов. В случаях назначения раненым солдатам пенсии их семьи утрачивали право на получение пособия из уездного попечительства. Так, в письме Ярославской казенной палаты от 31 июля 1915 г. за № 32473 сообщалось: «Казенная палата имеет честь уведомить уездное попечительство, что рядовому из кр[естьян] с. Поречья... Николаю Васильеву Пикушину назначена пенсия из казны по закону 25 июня 1912 г. из оклада 108 р., а за вычетом 1% в пенс[ионный] кап[итал] по 106 р. 92 коп. ... пожизненно с 16-го июля 1915 г. из Ростовского казначейства, вследствие чего, на основании Высочайше утв[ержденного] 19 апр[еля] 1915 года Положения Совета Министров о предельных сроках выдачи продовольственного пособия, семейству Пикушина выдача пособия подлежит прекращению, так как назначенная ему пенсия выше получаемого семейством продовольственного пособия»²⁹. 28 июня 1916 г. отношением за № 2962 уездное попечительство уведомило Ивановское: «Согласно сообщения Казенной палаты от 24 июня с/г № 34029, уездное по[печительст]во во уведомляет вол[остное] по[печительст]во, что ряд[овому] из кр[естьян] д. Новоселка Василию Иванову Лимонову назначена пенсия в размере 168 р., а посему семья его лишается права на получение казенного пособия»³⁰.

Если вдовам назначалась пенсия за погибших мужей, они также лишались права на получение продовольственного пайка. 18 августа 1915 г. Ярославская казенная палата отношением за № 34699 сообщила уездному попечительству о назначении с 7 июля 1915 г. пенсии из казны вдове из крестьян с. Поречье Е. Н. Круглиной в сумме 48 руб. годовых и о прекращении выплат по продовольственному пайку³¹. Поскольку пенсия была не большой, вдовы порой просили о помощи не только уездное и губернское попечительства, но и воинского начальника Ростовского у. В частности, жительница с. Поречье М. А. Глебова обратилась к нему в связи с тем, что 36 руб. годовой пенсии за убитого на войне мужа едва хватало на покупку дров для отопления избы.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17. Л. 262.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 90, 90 об.

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 280.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 91, 91 об.

Когда кто-то из семейства солдата умирал, выдача денег на него прекращалась. Например, в раздаточной ведомости за № 4035 от 21 декабря 1915 г. Ивашевское волостное попечительство удерживало 4 руб. 11 коп. за Николая, значился в списке за № 46, т.к. он 25 декабря 1915 г. умер³². В свою очередь, если родители завышали возраст детей, или же это происходило в силу каких-то других причин, полученные в нарушение закона деньги впоследствии удерживались волостным попечительством, а затем высылались в адрес уездного. В той же ведомости Ивашевского попечительства под № 39 и 44 значились Вера и Мария, которым на момент выдачи денег было 4 года, а не 5 лет³³.

Если по ошибке некоторые семьи или их члены не попадали в раздаточную ведомость, положенные законом деньги они получали в следующий раз. В частности, в ведомость от 21 декабря 1915 г. не были записаны семья мобилизованного А. М. Волкова из д. Овсянниково и 20 младенцев, рожденных после призыва отцов на фронт³⁴. Чтобы исправить недоразумение, волостное попечительство предложило уездному включить пропущенных лиц в следующую ведомость. Об этом оно также могло уведомить и земскую управу. Например, 6 октября 1914 г. Петровское упрощенное управление отношением за № 1083 поставило в известность Ростовскую земскую управу, что «на основании ст. 18 инструкции по применению закона 25 июня 1912 года о призрении семейств нижних чинов, городское управление имеет честь сообщить... что в ведомости под № 9 у запасного воинского чина Алексея Николаева Бронникова родилась 20 сентября 1914 года дочь Ираида, которая находится при матери в городе Петровске»³⁵.

При достижении детьми 5-летнего возраста волостные попечительства также уведомляли об этом Ростовское уездное попечительство или земскую управу. Так, 23 октября 1914 г. Петровское управление письмом за № 1125 поставило в известность уездную управу, что «у призванного на службу Александра Климовича Ефремова (ведом[ость] попечительства № 336, под № 25) сын Константин Александрович, как родившийся 18 октября 1909 года, достиг 5 летнего возраста, а потому должен пользоваться полным паевым от казны пособием»³⁶.

В случае смены места жительства семьи призреваемых получали пособие уже в другом населенном пункте. Об этом известно из письма Петровского управления за № 168 от 8 февраля 1915 г. уездному попечительству, где сообщалось о выбытии из Петровска в д. Галахово Дубровской волости семейства призванного на фронт ратника ополчения Н. И. Романычева и, как следствие, об исключении его «из списка» на получение денежной помощи³⁷.

³² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 103.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 105, 105 об.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.

³⁶ Там же. Л. 40.

³⁷ Там же. Л. 72.

Когда нижний чин возвращался домой с войны по болезни и устраивался на работу, его семейству прекращалась выдача продовольственного казенного пайка. В частности, петровский мещанин Александр Алексеевич Денисов в январе 1915 г. вернулся «навсегда» из воинской службы на родину и поступил на службу к частному лицу, поэтому городское управление, руководствуясь § 8 инструкции, обратилось к уездному попечительству с вопросом: «Следует ли выдавать семейству названного Денисова пособие по ведомости за № 761 за февраль»³⁸. В ответ было указано выдачу денег не производить.

Раненым и больным нижним воинским чинам, «эвакуированным» в краткосрочный отпуск в родные края, на основании п. 3 положения Военного совета, Высочайше утвержденного 2 апреля 1915 г., и приказа по военному ведомству за № 297 от 1915 г.³⁹, Ростовское уездное попечительство выдавало денежное довольствие. Таким образом, находившиеся в отпуске солдаты русской армии имели некую материальную обеспеченность. Однако финансовые трудности и неудачи на театре военных действий внесли свои коррективы, что и отразилось в утвержденном 7 сентября 1915 г. Николаем II положении Военного совета от 14 июня 1915 г. На основании этого ярославский губернатор письмом за № 11206 от 6 ноября 1915 г. известил уездные и городские присутствия, что отпуск по болезни или ранению вместо 6–12 месяцев теперь сократился до 6–8 недель⁴⁰. При этом нижние чины, уволенные в отпуск на родину или в другие места для поправления здоровья, имели право на получение денег «по 25 коп. в сутки за все время нахождения в отпуску в течение всей войны»⁴¹.

В связи с этим, например, лечившийся в 21 госпитале Всероссийского земского союза и уволенный в отпуск на 3 месяца рядовой 98 Юрьевского полка Дмитрий Васильев сын, Гужев, из крестьян с. Рождествено Шулецкой вол., обратился 1 сентября 1915 г. к ростовскому уездному воинскому начальнику с прошением о помощи. В свою очередь рядовой 7 роты 198 Александро-Невского полка Суконкин Алексей Федоров сын, ок. 1889 г.р., из крестьян д. Выползово Ильинской вол. получил 8 декабря 1916 г. под местечком Броды сквозное пулевое ранение в область «левого предплечья с повреждением костей»⁴². По прибытии 21 декабря 1916 г. в госпиталь Всероссийского земского союза при казенном винном складе Ярославля он получил «Билет, выдаваемый эвакуированному нижнему чину при поступлении в лечебное заведение» за № 5372, в котором было отмечено о его переводе 24 января 1917 г. при «удовлетворительном» состоянии в 104 Сводный эвакуационный госпиталь⁴³. Перед этим медицинская комиссия в составе старшего ординатора, двух членов и представителя «при освидетельствовании» дала Суконкину с 24 января 1917 г. по «7 п[ункту] отпуск

³⁸ Там же. Л. 73, 73 об.

³⁹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 24. Л. 3, 84, 162, 200.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102. Л. 28.

⁴¹ Там же.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 12. Л. 165, 165 об.

⁴³ Там же. Л. 166.

на 3 мес[яца]»⁴⁴. Сведения на него, как и на ефрейтора 145 Новочеркасского полка Морозова Михаила Иванова сына, из крестьян с Ильинское-Хованское Ильинской вол., лечившегося в госпитале № 1 Иваново-Вознесенска в связи с огнестрельной раной шрапнелью, полученной 22 ноября 1916 г. в Карпатах, были отправлены в распоряжение воинского начальника⁴⁵. Собрав необходимые данные и выполняя приказ за № 297, он высылал их на каждого из бойцов в уездное попечительство. Так, 18 июля 1916 г. ростовский уездный воинский начальник отправил попечительству выданное им удостоверение за № 15295 на имя ефрейтора 139 Моршанского полка Беловцева Владимира Иванова сына, отметив в нем, «что он (боец — К.С.) по переосвидетельствовании при вверенном мне управлению 12 мая 1916 года признан нуждающимся в двухмесячном отпуске и право на получение суточных денег имеет с 12 мая 1916 года по 12 июля 1916 года»⁴⁶. Аналогичным образом он поступил и со свидетельством за № 2987 от 26 августа 1915 г., выданным Кавказско-Романовским эвакуационным пунктом рядовому 12 стрелкового полка Ивану Хибину, из крестьян Савинской вол., о предоставлении ему с 1 сентября 7-месячного отпуска по болезни⁴⁷.

На основании полученных документов Ростовское уездное попечительство заполняло раздаточные ведомости и направляло их волостным попечительствам, а деньги им высылались почтой из Ростовского казначейства на основании п. 12 и 13 инструкции «Об отпуске суточного довольствия эвакуированным нижним чинам» и уведомления уездного попечительства «по прилагаемому бланку»⁴⁸. В раздаточной ведомости по Ильинской вол. содержатся сведения о выдаче Беловцеву с 12 мая по 12 июля 1916 г. 15 руб. 25 коп., как и Гужеву из Шулецкой вол. с 1 сентября по 1 ноября 1915 г. — также 15 руб. 25 коп.⁴⁹

Говоря о Шулецкой вол., можно отметить, что с 10 декабря 1915 г. по декабрь 1917 г. в отпуске побывало 224 солдата, а по май 1918 г. — уже 303⁵⁰, которые воспользовались помощью от государства.

Война затягивалась и, как следствие этого, число раненых и больных нижних воинских чинов увеличивалось. Подтверждением этому может служить и доклад земской уездной управы 20 декабря 1917 г. Ростовскому очередному собранию, где сообщалось о 500 лицах, «проходивших» через уездное попечительство ежемесячно⁵¹.

Следует также заметить, что нижние воинские чины получали суточное денежное довольствие не только во время восстановительного периода после лечения в госпитале, но и при увольнении из воинской части по состоянию

⁴⁴ Там же. Л. 166 об.

⁴⁵ Там же. Л. 140–141.

⁴⁶ Там же. Л. 106.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 83. Л. 58, 61 об.

⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 12. Л. 30.

⁴⁹ Там же. Л. 108–109; Д. 24. Л. 11 об., 12.

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–335.

⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1092. Л. 10.

здоровья. В последнем случае помощь оказывалась до назначения пенсии из казны. Если же пенсия была меньше, то деньги семье продолжали выдаваться. 12 сентября 1916 г. Ярославская казенная палата указала уездному попечительству «производить рядовому Николаю Тимофеевичу Хазову (из крестьян д. Чухолза Ивановской вол., в семействе были жена Анна Дмитриева дочь, 25 лет, сын Николай, 1 года, отец Тимофей Григорьев сын, 66, мать Устинья Емельянова дочь, 65 лет — К.С.) выдачу продовольственного пособия со дня его прекращения, так как назначенная ему пенсия менее продовольственного пособия»⁵².

После выдачи денег волостное попечительство высылало уездному рапорт с приложением раздаточной ведомости или ведомостей, а если деньги оставались, то они перечислялись в казначейство. Так, 22 января 1916 г. старшина Приемковской вол. С. Балдин в письме с приложенными к нему раздаточной ведомостью за № 3877 и квитанцией в Ростовское уездное казначейство от 21 января за № 743 на невыданное пособие в сумме 237 руб. 67 коп. сообщил уездному попечительству, что деньги получены 19 декабря 1915 г., а выдача их закончена 17 января 1916 г.⁵³ Наряду с этим он указал на 35 неточностей в ведомости, которые касались призываемых. Так, у Николая Гурьева, в расчетной ведомости под № 68, дочь Антонина умерла, Николая Кострулина — № 103, по отчеству Васильев, а не Арсеньев, у Асафа Торкова — № 243, 4 декабря 1915 г. родилась дочь, а ему фамилия Торков, а не Трнов, у Алексея Чернышева — № 258, сыну Николаю исполнилось 5 лет и 12 декабря 1915 г. родилась дочь Анастасия⁵⁴. В свою очередь 18 июля 1916 г. Ивановское попечительство уведомило уездное отношением за № 1204 о представлении 3 ведомостей «за № 2752, 2754, 2275 за июньскую четверть с расписками получателей и вместе с сим доносится, что деньги в сумме 300 руб. 59 коп., не розданные по разным причинам, сданы в казначейство по квитанции за № 74 поч[тово-]тел[еграфной] кон[торы], что и приложена квит[анция] Ростов[ского] казначейства за № 192528»⁵⁵.

Крестьянам не выдавались пособия из-за постоянных пересмотров попечительствами имеющихся документов для получения денег, в т.ч. и при достижении 16-летнего возраста, смерти, смены места жительства, поездки на заработки и т.п. Например, Петровское городское попечительство в заседании 14 апреля 1915 г. решило исключить из списков на выдачу казенного пайка матерей солдат А. И. Алексеева, В. С. Копистова, И. Н. Стефановского, Н. И. Беляева, И. Н. и В. Н. Кузнецовых, т.к. у них были «совершеннолетние родные сыновья»⁵⁶. 8 августа 1916 г. Ивановское волостное попечительство уведомило уездное отношением за № 1334, что за июньскую четверть в 2752 ведомость под № 42 включена семья [солдата] Сергея Васильева Кузнецова, состоящая из жены Ольги Лаврентьевой и детей Анатолия 8 и Лидии 5 лет, которые должны были

⁵² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 73 об., 74, 310, 310 об.

⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 29. Л. 57.

⁵⁴ Там же. Л. 57–58.

⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 295.

⁵⁶ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 5. Л. 101, 101 об.

выехать на жительство в Петроград, но «поездка не получилась»⁵⁷. В связи с этим предлагалось не исключать их из списка на получение полагавшегося им по закону пайка.

Несмотря на широкую сеть земских начальных народных училищ и церковно-приходских школ в Ростовском уезде⁵⁸, безграмотность среди крестьян (особенно среди женщин) все еще была высока. Поэтому не случайно в расчетных ведомостях вместо получавших денежный паек за них расписывались односельчане.

Иногда поступление денег из государственной казны задерживалось. Так, например, 30 сентября 1915 г. на очередном заседании Ростовского городского попечительства было отмечено об аккуратной и ежемесячной выдаче пособий от города, начиная с 22 числа, а казенного «с большою задержкою, по причине несвоевременной высылки раздаточных ведомостей и денег Ростовским уездным попечительством»⁵⁹. Для выяснения ситуации исполнительная комиссия городской управы направила в уездное попечительство Л. Я. Богданова, который сообщил, что «собраний уездного попечительства для рассмотрения списков и назначения пособий не назначалось с 17 августа по 26 октября — это два с лишним мес[яца], и что задержка в выдаче пособий происходит, по объяснению попечительства, ввиду недостатка рабочих рук»⁶⁰.

Порой у крестьян возникали вопросы, почему односельчане, находившиеся, как им казалось, в одинаковых с ними условиях, паек получали, а они нет. В частности, А. Н. Говяшов из д. Подлесного Ивановской вол., стараясь найти помощь у Ростовской земской управы с целью получения денег за бывшего на воинской службе сына Дмитрия, попросил: «...Сделать надлежащее распоряжение о выдаче мне... пособия, так как все в Ивановской волости получают таковое в соответствии их семей, даже есть такие лица, которые имеют при себе сыновей и сами к труду еще способны. Вот из таких примеров, который я приведу здесь. Мой сосед, кр[естьянин] дер. Подлеснова Яков Иванов Колчин, который имеет двух взрослых сыновей, и он получает на себя пособие, а также и на семью, — и таких примеров много, но я почему-то не включен в списки, чем и лишен права на получение пособия»⁶¹. Однако 22 апреля 1915 г. уездное попечительство вновь отказало Говяшову в помощи, ссылаясь на проживание в его семье трудоспособного сына Ивана 20 лет⁶². Крестьянин из д. Яковлево Ивашевской вол. И. Ф. Сорокин, возмущаясь по поводу лишения пайка, 6 июня 1915 г. в прошении на имя губернатора отметил: «...По соседству наших деревень есть много примеров моих товарищей по возрасту в этом положении получают на себя и на малолетних детей, например,

⁵⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 304.

⁵⁸ Степанов К. А. Деятельность Ростовского земства Ярославской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Ростов, 2008. С. 118–225.

⁵⁹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1509. Л. 24.

⁶⁰ Там же. Л. 24 об.

⁶¹ РФ ГАЯО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 89. Л. 36, 36 об.

⁶² Там же. Л. 48.

Федор Кадачков, Петр Сотсков и др. А потому имею честь просить Ваше сиятельство не отказать в моей просьбе сделать зависящее от Вас распоряжение о выдаче мне с женой и малолетним детям солдатского пайка для поддержка нашего существования во время военных действий»⁶³. В ходе разбирательства выяснилось, что заявитель И. Ф. Сорокин в течение 6 лет с семьей не проживал, поэтому права на пособие утерял⁶⁴. 30 ноября 1915 г. Г. М. Куницын из д. Бараново Ивановской вол. написал в Ростовское попечительство такое письмо: «...У меня сын Николай Григорьев служит с 1-го апреля 1915 года, и по сие время пособию я не получаю. Прибегал с просьбой неоднократно к старшине Ивану Елисеевичу Фураеву, но никакого результату не получил. Мое семейное положение. Мы все не молоды. Мне, отцу 68 л., матери 63, тетке, старой деде 73 года, сыну 19 лет в 1916 году, он готовится на военную службу. Мне от него помощи никакой нет. Если из-за него мне не высылают, в таком случае, почему же другие-то получают. У них есть сыновья. Вот доказательство, которое мне известно Николай Короваев, Иван Живодеров – барановские (жители д. Бараново – К.С.) Крапивин Арсений – давыдовской (житель с. Давыдово – К.С.), Хазов Тимофей – чухолзкой (житель д. Чухолза – К.С.), Громов, Кочнев Владимир – михайловские (жители д. Михайловская – К.С.). Наверно вам все эти люди известны. В таком случае прошу вас, откройте мне глаза, почему мне не полагается»⁶⁵.

В документах РФ ГАЯО обнаружено 7 писем, в которых крестьяне жаловались на своих односельчан, получавших пособие от государства. В частности, некий «наблюдатель» сообщил: «Настоящим довожу до сведения уездного попечительства сообщаясь с прочими, что крестьянин дер. Кладовиц (Приимковской вол. – К.С.) Евграф Кашеваров пособия получает неправильно, так как сын его Николай отдельный, да и сам довольно трудоспособный, настоящим летом кроме своего хозяйства заработал более ста руб., да три дочери живут все время в людях, по крайней мере, выживут 400 руб. и свое хозяйство хорошее занимается свиноводством, а как на поросят цена довольно высокая, то, наверное, выручит от двух маток сот восемь руб., а некоторые у нас же к труду неспособны и не получают. Наблюдатель»⁶⁶.

Лишенные денежного пайка видели в этом и произвол со стороны сельских должностных лиц. Крестьянин д. Григорово Березниковской вол. Роман Иванов сын, Пастин написал 28 апреля 1916 г. по этому поводу письмо (вх. № 129682) даже в Главный штаб: «...Хочу обжаловать волостного старшину.. 1914 года младший сын (Сергей – К.С.) пожаловал в качестве охотника, который и сейчас находится в рядах войска, за что я должен [получать] пособие. Обращался с просьбой – получил отказ. Лета мои преклонные, отроду 59 лет. Сын находится 1 год 6 месяцев. Со стороны помогать некому. Есть в нашей волости получают моложе зажиточные крестьяне. Я человек небогатый. Этим дело[м] заведует

⁶³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 379, 379 об.

⁶⁴ Там же. Л. 381 об.

⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 75, 75 об.

⁶⁶ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 29. Л. 495, 495 об.

деревенский староста Трепов, объяснил, кому хочу — выдам, а тебе нет»⁶⁷. В ответ уездное попечительство 16 сентября 1916 г. сообщило Пастину, что в пайке ему отказано, т.к. в семье есть трудоспособный сын Василий 23 лет⁶⁸. 11 июля 1916 г. крестьянка-калека А. И. Дятлова из д. Григорово также пожаловалась уездному попечительству на старосту: «Я обращалась к местному сельскому старосте Новопавловского общества Н. А. Трепову с просьбой о включении меня в список на право получения казенного пайка и ему представила медицинское свидетельство о своей болезни, но староста Трепов почему-то в список меня не включил и казенного пайка не выдают и у меня есть основание полагать, что в данном случае староста Трепов допустил служебное злоупотребление. А потому я имею честь просить уездное попечительство затребовать от Березниковского волостного попечительства надлежащие по сему делу сведения и представленное мною через старосту Трепова медицинское свидетельство о моей болезни и назначить мне казенное пособие (пак), установленное для членов семей мобилизованных лиц с момента призыва моего брата Степана»⁶⁹. Следует заметить, что в ведомость на получение пайка от 18 февраля 1916 г. Анастасия Дятлова сначала была включена, но потом вычеркнута. В ответ на ее жалобу уездное попечительство 15 июля 1916 г. отношением за № 3362 направило Березниковскому сведения на сестру призванного А. И. Дятлову для включения в список на получение пособия из-за «своей нетрудоспособности»⁷⁰.

В ответ на жалобы уездное попечительство вновь проводило проверки сведений на получающих пособия, и если факты подтверждались, выдача денег прекращалась, а виновные в упущениях предупреждались. 26 февраля 1916 г. возвратив попечителю д. Кладовицы Приимковской вол. Николаю Выборнову удостоверение с отношением за № 1066, оно предложило волостному попечительству «обследовать семейное положение Василия, Петра и Егора Семеновых Дубыниных, так как мать призванных по заявлению односельчан неправильно получает казенное пособие при наличии трудоспособного сына ее, а брата призванных Ивана, проживающего в Петрограде на заработках, и если заявление односельчан согласуется с истиной, то следует попечителю Выборнову поставить на вид и предупредить, что в дальнейшем при встрече недоразумений он будет отвечать перед законом»⁷¹. После разбирательства мать нижних воинских чинов Ираида Иванова, ок. 1850 г.р., была лишена продовольственного пайка.

Чтобы разрешить возникшие дома вопросы, солдаты порой обращались за помощью к своим командирам. Ратник ополчения 7-й роты 188-го запасного пехотного батальона Николай Хомутов 31 мая 1915 г. обратился к командиру батальона: «1-го апреля 1915 года я по мобилизации был призван на военную службу. Без всяких средств к пропитанию остались родители мои отец Василий Алексеев Хомутов 61 года и мать Ксения Иванова Хомутова 62 лет, единствен-

⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 356, 356 об.

⁶⁸ Там же. Л. 354.

⁶⁹ Там же. Л. 368, 368 об.

⁷⁰ Там же. Л. 163 об., 336, 336 об.

⁷¹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 29. Л. 104, 104 об.

ным кормильцем которых был я. Родной брат мой Иван Васильев Хомутов также взят по мобилизации на военную службу 18-го июля 1914 года. Дома остался один брат, который благодаря сильным ожогам груди лишен половиною трудоспособности, а потому кормильцем родителей быть не может. Прошу Ваше благородие ходатайства Вашего о выдаче указанным родителям денежного пособия от казны. Место жительство их деревня Яковлева Ивашевской волос[ти] Ростовского уезда Ярославской губернии»⁷². После получения необходимых сведений от Ивашевского попечительства, в ответ на запрос от 4 ноября 1915 г. за № 3144, Ростовское попечительство 31 декабря 1915 г. отношением за № 4278 уведомило командира 188-го пехотного запасного батальона: «Уездное попечительство просит объявить ратнику ополчения 7-й роты 188-го пех. запасного батальона Николаю Хомутову, что ходатайство его о назначении пособия попечительством отклонено в виду того, что Николай Хомутов все время жил отдельно от родителей (по разделу 1912 г., 30 марта за № 83) и поддержкою им не служил. Причем уездное попечительство просит также объявить Николаю Хомутову, что он, Хомутов, может обжаловать постановление уездного попечительства в губернское присутствие в месячный срок со дня объявления настоящего постановления»⁷³.

20 октября 1915 г. рядовой 10 роты 3 батальона 426 Повенежского пехотного полка Михаил Григорьев сын, Шиканов, из крестьян д. Кошкино Перовской вол. Ростовского у., написал на имя командира роты такое письмо: «В мобилизацию 1 апреля 1915 года я был призван Петроградским уездным воинским начальником на воинскую службу, где и нахожусь в настоящее время. Дома остались у меня семейство из следующих лиц: мать Екатерина Алексеева 63 лет, жена Огрофена Иванова 37 лет, дети: сын Алексей 14 лет, сын Дмитрий 10 лет, дочь Мария 6 лет и дочь Анфиса 2 лет, не имея никаких средств к существованию, а пособия из казны не получали и в настоящее время не получают. На основании вышеизложенного честь имею покорнейше просить Ваше высокоблагородие ходатайствовать перед надлежащим начальством о выдаче моему семейству со дня призыва меня на военную службу»⁷⁴. Означенное прошение бойца русской армии было удовлетворено. Как видно из списка семей на увеличение или уменьшение пособия из казны за № 4155 от 23 декабря 1915 г., в раздаточной ведомости под № 322 значилось семейство Шиканова, а рядом написано: «Доассигновать с 5 апреля по 8 сентября 1915 г. всему семейству»⁷⁵.

Предложения об обжаловании не были единичными, сохранилось много писем попечительства, в которых оно предлагало искать справедливость в Ярославском губернском присутствии. Так, 31 июня 1915 г. в отношении за № 1903 на имя поречского волостного старшины отмечалось, что все «недовольные» количеством выданных денег из уездного попечительства имеют

⁷² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.

⁷³ Там же. Л. 51, 51 об.

⁷⁴ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 1 об.

⁷⁵ Там же. Л. 11.

право в течение месяца обжаловать его решение в губернском присутствии⁷⁶.

Чтобы иметь подробные сведения для разбирательств, Ярославское присутствие экстренным отношением запрашивало у Ростовского уездного попечительства данные о семействе призванных на военную службу «согласно требованиям, изложенными в форме приложенной при циркуляре г[осподина] губернатора от 13 декабря 1914 года за № 7061»⁷⁷.

Крестьяне не всегда соглашались с решением уездного попечительства отказать в пособии и обращались за помощью в Ярославское губернское присутствие. О том, как рассматривались там жалобы крестьян Ростовского у., с учетом п. 2 ст. 867 (в других документах ст. 88078) Устава о пенсиях по продолжению 1912 г., а также § 15 инструкции «О порядке избрания попечительств и выполнения возлагаемых на них обязанностей», можно узнать на следующих примерах. Т. П. Кузнецов, ок. 1855 г.р., из крестьян д. Еремеево Ивановской вол. сообщил присутствию, что его сыновья Николай и Алексей призваны по мобилизации на воинскую службу, а третий сын Яков болел, поэтому отцу и матери Варваре, ок. 1852 г.р., он не помогал. Из представленных уездным попечительством сведений видно, что у солдата Алексея на родине остались жена Пелагея, дети Михаил, ок. 1907 г.р., Василий, ок. 1909 г.р. и Елизавета, ок. 1914 г.р. Т. П. Кузнецов имел 2 надела земли, дом с двором, сарай, житницу и 1/2 овина. По заключению волостного попечительства жена и дети Алексея имели право на получение пособия, остальным членам семейства в таковом отказано «ввиду наличия в семье трудоспособного брата призванных Якова, который проживает в Петрограде на промысле и получает приличное жалованье, чем и содержится вся семья»⁷⁹. Рассмотрев дело 20 января 1916 г., присутствие вынесло такое определение: «...Как видно из данных об обследовании семьи призванных в семье жалобщика и после призыва сыновей Николая и Алексея остался трудоспособный брат последних Яков, который... получает приличное жалованье, чем и содержатся его родители, а потому за последними... не может быть признано право на призрение, так как они трудом призванных сыновей не содержались. Ввиду вышеизложенного, руководствуясь ст. 61 и ст. 74 закона 25 июня 1912 г. губернское присутствие определяет жалобу Трифона Кузнецова на постановление Ростовского уездного попечительства... признать заслуживающей уважения и оставить без последствий, о чем уведомить уездное попечительство, а также объявить жалобщику, что по силе ст. 74. закона 25 июня 1912 г., является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит (копия определения за № 1116 была выслана в г. Ростов уездному попечительству, вх. № 1141 от 26 января 1916 г.)»⁸⁰.

Крестьянин д. Якимово Березниковской вол. А. Я. Озеров написал в губернское присутствие жалобу о невыдаче денежного пайка. Рассмотрев имев-

⁷⁶ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 89, 89 об.

⁷⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 24, 40, 41.

⁷⁸ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 387; Д. 17. Л. 370, 586; Д. 18. Л. 305–312.

⁷⁹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 133, 133 об.

⁸⁰ Там же. Л. 133 об., 134.

шие документы, присутствие 19 ноября 1916 г. решило: «Жалобу Арсения Озерова оставить без последствий и постановление Ростовского уездного попечительства о назначении продовольственного пособия семье поступившего в войска добровольцем Василия Озерова отменить, т.к. из дела видно, что жалобщик имеет среднее крестьянское хозяйство, что все члены его семьи, т.е. сам жалобщик, 60 л., его жена Александра Панфилова 56 л. и две дочери Анна 20 л. и Екатерина 16 л., трудоспособны, а сын Михаил 12 л., проживает в гор. Новгороде, и что никто из членов семьи жалобщика в данных обследовании не отмечен содержащимся трудом Василия Озерова»⁸¹. Из документа видно, что семья Озеровых лишилась денежной помощи, несмотря на возраст родителей призванного. Возможно, на этом сказались обучение и содержание сына в Новгороде.

Для того, чтобы повлиять на решение попечительства выдать деньги, родственники солдат, как говорилось ранее, обращались к земским врачам на предмет освидетельствования состояния здоровья. Чаше это делали те, чей возраст еще не дотягивал до 55 лет. В частности, 20 января 1916 г. врач Василий Яковлевич Дударев выписал Ивану Чистову 50 лет, крестьянину из д. Ловцы Дубровской вол., свидетельство, что он «страдает расширением вен нижних конечностей и ревматизмом хронической формы... требующими лечения и делающими его к крестьянскому труду неспособным»⁸². В этот же день в попечительство написала Е. Д. Чеснокова, крестьянка д. Захарово Перовской вол. (проживала у дочери в д. Юрьевское) 51 года и мать бойца Алексея Васильева, призванного на фронт в сентябре 1915 г. К своему письму она приложила свидетельство о нетрудоспособности, выданное 19 января 1916 г. врачом Ростовской земской больницы Турбиным. Учитывая это, больной женщине было назначено пособие. Однако впоследствии, в списке 179 семейств на получение денег по Перовскому волостному попечительству от 10 октября 1916 г. указанная просительница значилась под № 147 как «трудоспособна», а рядом стояла надпись: «Исключить»⁸³.

На возраст было обращено внимание и в отношении уездного попечительства от 23 июля 1916 г. за № 3498 Березниковскому, где указано, что крестьянину П. М. Манаеву из д. Брюхачево «впредь до предоставления им справки о возрасте пособие назначено быть не может, матери отказано за не достижением 55 летн[его] возраста»⁸⁴.

Из-за продолжения войны увеличивалось число призванных на фронт и, как следствие, семей без кормильца, а также сумма денег, выдаваемых из казны. Так, например, из раздаточных ведомостей по Борисоглебской вол. можно узнать, что если 16 марта 1915 г. (ведомость № 907) семействам призреваемых было выдано 5885 руб. 95 коп., то 24 июня 1916 г. (ведомость № 2888) — 10627

⁸¹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 387, 387 об.

⁸² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 13. Л. 45.

⁸³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17. Л. 108, 789 об., 790.

⁸⁴ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 378.

руб. 67 коп.⁸⁵ В свою очередь в г. Ростове 1 марта 1915 г. (ведомость № 900) — 3411 руб. 33 1/2 коп., а 29 ноября 1916 г. (ведомость № 4903) — 23719 руб. 39 коп.⁸⁶

На увеличении денежных выплат сказывалось и количество приехавших в Ростовский у. мигрантов (уехавшие из прифронтовой полосы самостоятельно — *К.С.*), а также вынужденных переселенцев. Так, например, в 1915—1916 гг. в Петровске проживали родственники солдата С. Ф. Трукшанова, крестьяне-беженцы из д. Блажишка Видзовской вол. Новоалександровского у. Ковенской губ. — жена Елена Степанова дочь, около 1894 г.р., дети Парамон, ок. 1915 г.р. и Иван, ок. 1914 г.р.⁸⁷; бойца А. А. Мамзелева из того же селения — отец Аникий Сидоров сын, ок. 1860 г.р., мать Зиновия Алексеева дочь, ок. 1866 г.р., сестры Мария, ок. 1900 г.р. и Васса, ок. 1906 г.р.⁸⁸; солдата А. И. Оберда из д. Грушев Рейовецкой гмины Холмского у. Люблинской губ. (так написано в документе — *К.С.*) жена Элеонора Иванова дочь, ок. 1893 г.р.⁸⁹

Ограничение в денежных средствах вынуждало попечительства постоянно пересматривать данные на родственников солдат. Например, в списке по Нажеровскому волостному попечительству из 200 семейств в 162 случаях было полностью или частично отказано, в т.ч. семье бойца Н. К. Бабурина — матери Елене Илларионовне, И. М. Ерофеева — отцу Михаилу Федоровичу и матери Анне Михайловне, М. Е. Кондакова — сестре Анне⁹⁰.

Как отмечалось ранее, это влекло за собой недовольство членов семейств бойцов. Этому в немалой степени способствовало и решение самого попечительства. В докладе уездной управы 20 декабря 1917 г. очередному Ростовскому земскому собранию отмечалось: «С мартовской трети 1917 года работа в уездном попечительстве увеличилась в связи с общим исключением, постановлением попечительства от 26 ноября 1916 года с декабрьской трети 1916 года, — родителей, братьев и сестер призванных, так как после такового исключения посыпалась масса прошений через губернское присутствие, а также прошений с приложением к ним медицинских свидетельств о своей нетрудоспособности, на предмет возобновления и назначения пособия вышеупомянутым лицам»⁹¹.

Конечно же, это не могло не сказаться на материальном состоянии семей ушедших на фронт в условиях дороговизны, особенно усилившейся после октябрьской революции 1917 г. Из переписки с родственниками бойцы узнавали, как они живут, после чего обращались за помощью к командирам, а с 1917 г. — и в комитеты воинских подразделений. Так, рядовой 4 роты 706 пехотного Галузийского полка В. К. Мишуренков написал в ноябре 1917 г. в полковой военно-революционный комитет: «Прошу вашего ходатайства при-

⁸⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 об.

⁸⁶ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 46. Л. 1 об., 3 об.

⁸⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 26. Л. 182 об.

⁸⁸ Там же. Л. 24 об., 34 об. —37, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 247.

⁸⁹ Там же. Л. 30 об., 31.

⁹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 10. Л. 360—368.

⁹¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1092. Л. 10, 10 об.

нять неотложные меры по поводу голода и нужды бедных семейств. Обращаюсь к вам откровенно, не имея терпения и надежды в помощи. Моя родная мать кр[естьянка] Яр[ославской] губ[ернии] Рост[овского] уез[да] Перовской в[олости] дер. Алешина Анастасия Ивановна Мишуренкова в настоящее время находится серьезно больная. Болезнь весьма серьезная, аревматизм ног. Сидит калекой, состояние ее положения бедное, имеет земли 3 дес. 3/8, и та осталась незасеянной, и в настоящее тяжелое время и за деньги негде не купить невозможно и нет никакой помощи от местного комитета, не обращают на бедных никакого внимания! Вопрос весьма печальный и слезный. И не получает за меня солдатский полагаемый паек все время. Не приняты общественным к[омитетом] никакие меры по доставке необходимого предмета для бедных неимущих сирот. Ответ моей матери таков по просьбе местной власти, по поводу полагаемого пайка Не полагается! Мало лет! Нельзя... Не имея более никакой надежды в будущем, обращаясь к вам просто солдат сим письмом, в котором прошу о помощи, взывая свой голос к вам, истинно справедливым людям. Неужели одинакова участь моей родной матери со мной. Мне помирать на фронте, а ей в тылу с голода!»⁹².

Денежной помощи могли лишиться и дети нижних чинов, еще не достигнув 16-летнего возраста. В частности, крестьянка д. Новоселка Горбатская Ивановской вол. В. Е. Куличкина, жена старшего унтер-офицера Андрея Трифионовича, отправила 11-летнего сына Алексея «в ученье» в Петроград на свои средства. Попечительство решило: если у солдатки хватает денег на обучение мальчика, то паек на него ей можно с 1 января 1916 г. не выдавать. По мнению Варвары, волостное попечительство своим отказом поставило ее в затруднительное материальное положение, что могло повлиять и на возможность дальнейшего обучения и содержания сына в Петрограде⁹³. Аналогичным образом волостное попечительство поступило и в отношении 12-летних Александра Ключина из д. Миново и Ивана Соловьева из д. Михайловская Ивановской вол., сославшись на ту же причину «за отправкою на жительство в Петроград»⁹⁴.

При получении нижним воинским чином первого офицерского звания прапорщик его семья также лишалась казенного денежного пайка. Например, боец 3 Сибирского стрелкового запасного полка Владимир Иванович Соколов, на основании приказа начальника штаба Верховного главнокомандующего от 26 ноября 1915 г. за № 18, объявлен «в приказании войскам» Туркестанского военного округа за № 40 в 1916 г., а также приказа за № 1340 от 20 октября 1916 г. по Одесскому военному округу «произведен в прапорщики»⁹⁵. Он был потомственным почетным гражданином, уроженцем с. Никольское-на-Ворсме Угличского у. Ярославской губ., а проживавшие на 18 декабря 1916 г. в с. Фатьяново Новоселко-Пеньковской вол. отец, мать, два брата и четыре

⁹² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 208, 208 об.

⁹³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Л. 109, 109 об.

⁹⁴ Там же. Л. 115 об., 116.

⁹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 52. Л. 231.

сестры лишились права на получение казенного пособия, полагавшегося им по закону от 25 июня 1912 г.

Если нижний чин в силу измены или дезертирства покидал расположение воинского подразделения, его близкие лишались права на получение продовольственного пайка. В связи с этим среди солдат и в тылу распространялись брошюры «Что ожидает добровольно сдавшегося в плен солдата и его семью», где указывалось: «Напрасно думают русские, что, сдавшись в плен, они спасут свою жизнь... Если некоторые из пленных и останутся живы, то после разгрома немецкой армии и заключения мира над всеми добровольно сдавшимися в плен по возвращении в Россию будет исполнен приговор военно-полевого суда. Семьи же воинов, добровольно сдавшихся в плен, по закону, Высочайше утвержденному 15 апреля 1915 года, лишаются всякого пособия... именные списки добровольно сдавшихся в плен немедленно передаются губернаторам для обнаружения и лишения пособия. Лишившиеся пособия голодающие семьи, несомненно, будут проклинать своего прежнего кормильца, который гнусною изменой царю и Родине лишил их не только казенного пайка, но и доброго имени и уважения честных людей. Добровольно сдавшихся в плен как изменников Родины по приговорам сельских обществ, станиц изгоняют из членов обществ»⁹⁶. Командование воинских частей в случаях побега со службы или добровольной сдачи в плен извещало об этом губернатора для принятия надлежащих мер. Так, 3 декабря 1915 г. Ярославское губернское присутствие отношением за № 1300 известило уездное попечительство о том, что «командир 8 стрелкового полка уведомил г[осподина] губернатора, что нижний чин Александр Баженов, происходящий из крестьян Ростовского уезда, бежал со службы»⁹⁷. 21 мая 1916 г. отношением за № 8024 губернское присутствие сообщило: «Командир 38-го Сибирского стрелкового полка уведомил г[осподина] губернатора, что ефрейтор пулеметной команды вверенного ему полка Василий Дмитриев Романов, происходящий из крестьян Перовской вол[ости], села Захарова, самовольно отлучился из воинской части»⁹⁸. Кроме этого, 27 ноября 1916 г. губернское присутствие также сообщило: «Командир 307-го пехотного Спасского полка уведомил г[осподина] губернатора, что рядовой вверенного ему полка Сергей Васильев Княжев, происходящий из кр[естья]н Ивашевской вол. села Шандро (погост Шандора — К.С.), бежал из воинской части. Об изложенном губернское присутствие сообщает уездному попечительству для соответствующих распоряжений в порядке циркуляра г[осподина] губернатора от 31 мая 1915 г. за № 6398»⁹⁹.

Выдача пособия родственникам могла прекратиться и при самовольном оставлении нижним воинским чином лечебного заведения. Так, принимая во внимание приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 15 сентября 1915 г. за № 65, Ростовское уездное попечительство на основании

⁹⁶ Цит. по: *Пушкарёва Н. Л., Шербинин П. П.* Организация призрения семей... С. 153.

⁹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 87.

⁹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17. Л. 373.

⁹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 508.

сведений, полученных с фронта и из лазарета, 17 декабря уведомило Петровское городское общественное управление, что рядовой 150 пехотного Таманского полка Г. В. Сидоров «скрылся из своей части»¹⁰⁰. Поскольку деньги семейству перестали выдавать, его жена Александра Васильева, из крестьян заштатного г. Петровска, написала 28 февраля 1916 г. в уездное попечительство письмо, в котором сообщила о причине отлучки мужа и попросила выдать пособие. В ответ 3 марта 1916 г. отношением за № 1238 Петровское управление было извещено, что «просимое казенное пособие ей с детьми не сможет быть выдано впредь до выяснения о не побеге ее мужа... с военной службы»¹⁰¹. На другой день это решение было доведено под роспись и до жены бойца.

В ходе дальнейших разбирательств начальник Нижегородского окружного эвакуационного пункта 15 марта 1916 г. сообщил попечительству, что указанный солдат 7 декабря скрылся из Нижегородского биржевого лазарета и до настоящего времени в лазарете отсутствует¹⁰². Наряду с этим, 29 марта 1916 г. командир Таманского полка также уведомил: «...Рядовой Григорий Васильев Сидоров считается больным и отправленным на излечение с 14 октября 1915 г. В полк до настоящего времени не прибывал»¹⁰³.

Есть сведения относительно выдачи казенного пайка в тех случаях, когда бойцы русской армии попадали в плен. Так, известно, что жена ратника из крестьян с. Поречье А. Я. Баженова обратилась за разъяснением в Поречское волостное попечительство, почему ее семья не значилась в раздаточной ведомости за декабрьскую четверть 1915 г. Для выяснения обстоятельства дела Поречское попечительство, а, возможно, и заявительница Баженова вступили в переписку с командованием части, где служил боец. В ответ на запрос «из действующей армии» 29 марта 1916 г. в Поречье на имя Баженовой была отправлена почтовая карточка с сообщением: «муж Ваш Александр Николаевич Баженов находится в плену [с] 31-го октября 1915 года»¹⁰⁴. Жена попавшего в августе 1915 г. в плен солдата Ивана Яковлева дочь, Зимина (Тараканова) из крестьян д. Семеновское Приемковской вол. Надежда Ильина и дети Елена, Мария, Алексей и Александра продовольственный паек из казны получали. В написанном 27/14 февраля 1918 г. прошении в Ярославский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Зимина сообщила: «Муж мой, Иван Яковлевич Зимин, 34 лет, с августа 1915 года находится в плену. Вследствие старости и малой способности к труду моего свекра (62 г.) и свекрови (61 г.), а также вследствие моей многосемейности... мне до января 1918 г. выдавалось казанное пособие. Но по неизвестной мне причине выдача пайка в настоящее время мне прекращена, и посему я нахожусь в бедственном положении...»¹⁰⁵.

¹⁰⁰ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 26. Л. 44, 45.

¹⁰¹ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 26. Л. 60, 60 об.

¹⁰² Там же. Л. 85 об.

¹⁰³ Там же. Л. 93.

¹⁰⁴ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 170, 170 об.

¹⁰⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 103. Л. 75.

После выяснения вопроса в Ростовском уездном попечительстве по призрению семейств воинских нижних чинов, работавшем тогда при отделе земского хозяйства местного Совета, прошение заявительницы было удовлетворено. На это указывает помета, сделанная синим карандашом на письме Зиминной — «Возобновлено с 1 янв[аря] 1918 г.»¹⁰⁶. Последнее обстоятельство было вызвано тем, что при Временном правительстве и в последующее время денежная помощь стала оказываться «и семьям дезертиров и солдат, сдавшихся в плен»¹⁰⁷.

Мнения председателя и членов указанных попечительств по вопросам назначения пособий не всегда совпадали. В частности, председатель Петровского городского попечительства, городской староста И. С. Мельников 4 октября 1914 г. написал «особое мнение» относительно назначения на заседании 3 октября 1914 г. денежного пособия добровольцу из петровских мещан П. А. Шабаршину. Свою точку зрения по данному вопросу он аргументировал тем, что в семье солдата, кроме матери Анастасии Михайловны 62 лет, имелись братья Василий 37, Михаил 35, Дмитрий 18 и Петр 15, а также сестры Елизавета 24 и Анна 22 лет, поэтому Шабаршин не мог «считаться единственным кормильцем семьи»¹⁰⁸. Рассмотрев «мнение» председателя, Петровское попечительство согласилось с доводами и исключило семейство «охотника» Шабаршина из списков на получение казенного пособия.

Установленный в 1914 г. продовольственный паек впоследствии менялся в связи с ростом цен. С 1 марта 1915 г. семьи нижних воинских чинов в Ростовском уезде стали получать его из расчета 3 руб. 55 коп. для взрослых и 1 руб. 77,5 коп. — для детей младше 5 лет¹⁰⁹. К сведению, например, в Слонимском у. Гродненской губ. в апреле 1915 г. паек составлял 3 руб. 30 коп. на взрослого человека¹¹⁰. В начале 1916 г. сумма выплат была увеличена, но не настолько, чтобы это заметно отразилось на материальном состоянии нуждающихся в пособиях. Не случайно 10 февраля 1916 г. председатель Ивашевского волостного попечительства о. Александр Великорецкий написал в уездное попечительство: «...Настоящий продовольственный паек — 3 руб. 74 коп., выдаваемый семействам мобилизованных, не соответствует существующим ценам на питательные продукты. На месте стоимость муки 2 руб. 10 коп. и 2 руб. пуд.; 1 п. и 28 фунт. стоит 3 руб. 40 коп.; 10 ф. крупы — 1 р. 5 коп.; 4 ф. соли — 20 коп.; 1 ф. постного масла — 30 коп.; всего на 4 руб. 95 коп. Поэтому прошу уездное попечительство принять законные меры к увеличению пайка, который бы соответствовал существующим ценам на питательные продукты»¹¹¹. Родственники нижних воинских чинов из жителей Ильинской вол., получая такой же паек, по их мнению, «весьма» малый и недостаточный для прокорм-

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Пушкарева Н. Л., Шербинин П. П. Организация призрения семей... С. 154.

¹⁰⁸ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

¹⁰⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 961. Л. 220.

¹¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 6. Л. 497, 497 об.

¹¹¹ Там же. Л. 143, 143 об.

ления, в письме Ростовскому уездному попечительству от 12 сентября 1916 г. сообщили: «В нашем районе местности цены на все растут с каждым днем все выше и выше, спекулянты и кулаки все усиливаются более и более строить дороговизну цен. В нашей местности: дрова с доставкой доходят до 25 руб. сажень, оржаная мука до 3 р. 75 к. пуд. Крупа 6 руб. пуд, льняное масло 50 коп. фунт, соль 5—6 к. фунт и т.д. и т. далее, сахара вовсе нет, при таких условиях жизнь для нас сирот и нетрудоспособных стариков является совершенно невозможной...»¹¹². В связи с задержкой казенного продовольственного пайка за декабрьскую четверть 1915 г., солдатские семьи из Щадневской вол. 13 января 1916 г. обратились к ярославскому губернатору с просьбой производить выдачи денег своевременно, т.к. «при таком попеченье семьи остаются без куска хлеба»¹¹³.

30 мая 1917 г. Ярославское губернское присутствие отношением за № 3804 известило уездное попечительство «об увеличении стоимости продовольственного пайка с 1 июня с/г до 8 руб. 89 к.»¹¹⁴. На основании этого 6 июня 1917 г. на заседании попечительства было решено: «Выдать пособие за июньскую четверть во вновь установленном размере»¹¹⁵.

Для сравнения приведем сведения о зарплате Ростовской льняной мануфактуры («Рольма»). В октябре 1914 г. рабочие «при ватерах» 1-й смены ватерного отделения ростовской фабрики «Рольма» за 1-ю половину месяца (12 рабочих дней, при окладе 52 коп. в день) получили от 7 руб. 23 коп. до 12 руб. 33 коп., а за 2-ю (13 дней) — от 9 руб. 84 коп. до 17 руб. 80 коп.¹¹⁶; в апреле 1915 г. — за 1-ю (15 дней, оклад 65 коп.) — от 13 руб. 49 коп. до 17 руб. 86 коп., а за 2-ю (12 дней) — по 11 руб. 3 коп.¹¹⁷; в феврале 1916 г. — за 1-ю (11 дней, оклад 65 коп.) — от 13 руб. 73 коп. до 16 руб. 91 коп., а за 2-ю (12 дней) — от 11 руб. 5 коп. до 19 руб. 47 коп.¹¹⁸; в июне 1917 г. — за 1-ю (13 дней, оклад 2 руб. 40 коп.) — от 42 руб. 18 коп. до 56 руб. 94 коп., а за 2-ю (12 дней) — от 36 руб. 56 коп. до 39 руб. 61 коп.¹¹⁹ Таким образом, в октябре 1914 г. рабочий ватерного отделения в среднем получал 11 руб. 80 коп., в апреле 1915 г. — 13 руб. 35 коп., в феврале 1916 г. — 15 руб. 29 коп. и в июне 1917 г. — 43 руб. 82 коп.

В сентябре 1917 г. в Ярославской губ. 1 п. 28 ф. муки стоил 10 р. 54 коп., 10 ф. соли — 1 руб. 97 коп., а 1 ф. масла — 1 руб. — в городе и 90 коп. в сельской местности¹²⁰.

Как видим, денежная помощь была невелика, но значима для нуждающихся семейств нижних воинских чинов из жителей Ростовского у., особенно

¹¹² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 18. Л. 621, 622.

¹¹³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 20. Л. 55.

¹¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 62. Л. 188 об.

¹¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 62. Л. 188 об.

¹¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 264. Л. 5 об., 6, 77 об., 78.

¹¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 277. Л. 6 об., 7, 79 об., 80.

¹¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 295. Л. 6 об., 7, 87 об., 88.

¹¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 319. Л. 6 об., 7, 97 об., 98.

¹²⁰ Булгакова Л.А. Привилегированные бедняки... С. 485, 490.

в условиях роста цен. Такое имело место и в ряде других регионов России, в т.ч. и в Пермской губ.¹²¹. Однако из материалов «Тамбовского земского вестника» от 9 августа 1916 г. можно узнать, что было и по-другому. Так, в нем опубликованы такие слова одной из солдаток: «Мы теперь воскресли, свет увидели. Дай, Господи, чтобы война эта подольше прошла»¹²².

Следует заметить, что по закону от 29 августа 1914 г. содержание членом Ростовского уездного по призрению семейств нижних воинских чинов попечительства стала оплачивать уездная земская управа. В это время на призрении попечительства находились 3934 семьи, а на 1 января 1915 г. уже 4800 семей, в количестве 14845 чел.¹²³ К началу сентября 1915 г. их число возросло до 6741 и соответственно до 22355 чел., а к 13 ноября 1915 г. призривались 8362 семьи, в которых насчитывалось 26655 чел.¹²⁴ С января 1917 г. в уездном попечительстве призривались 12406 семей с 47064 лицами, получающими пособие, а с июньской четверти 1917 г. их число возросло до 14000 семей с 54047 лицами¹²⁵. На основании общего количества семейств можно условно предположить, сколько солдат из жителей Ростовского у. за указанное время находилось на войне.

События февральской революции 1917 г. внесли некоторые изменения в работу уездного попечительства. В ответ на постановление Временного Правительства от 10 апреля 1917 г. об увольнение вовсе от службы лиц, имеющих более 43 лет от роду, уездное попечительство 18 мая 1917 г. постановило: «... Семьям лиц, возвратившихся из армии за достижением 43-х летнего возраста, пособие прекратить со дня увольнения из войск на родину, семьям лиц, отпущенных временно впредь до особаго распоряжения, пособие продолжать»¹²⁶. Рассмотрев предложение председателя уездного попечительства о приглашении в его состав представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов, собравшиеся единогласно признали «впредь до разъяснения Временного Правительства не приглашать представителей от [этого] совета»¹²⁷. 22 августа 1917 г., заслушав отношении Ростовского уездного Совета крестьянских депутатов от 9 августа за № 2734 об избрании своих представителей для участия в заседаниях с правом решающего голоса, заседание уездного попечительства решило: «Допустить представителей совета крестьянских депутатов с правом совещательного голоса»¹²⁸. На этом же заседании были приняты к руководству

¹²¹ *Баженова К. Е.* Деятельность Пермского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2009. № 23 (История). Вып. 33. С. 81.

¹²² *Пушкарева Н. Л., Шербинин П. П.* Организация призрения семей... С. 150, 151.

¹²³ *Журнал Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года.* Ярославль, 1916. С. 559.

¹²⁴ *Журнал Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1915 года.* С. 560.

¹²⁵ *РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1092. Л. 10, 10 об.*

¹²⁶ Там же. Л. 192 об.

¹²⁷ *РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 62. Л. 192.*

¹²⁸ Там же. Л. 191.

циркуляры Временного Правительства от 27 июня 1917 г. за № 46 «О призрении внебрачных семейств» и от 9 июля 1917 г. за № 54 «О прекращении пособия семьям солдат, возвратившихся из армии за достиганием 43-летнего возраста»¹²⁹. На основании постановления Временного Правительства выдача пособий с 1 сентября 1917 г. стала производиться в Ростовском у. ежемесячно, а не «по четвертям года (раз в 3 месяца — К.С.)»¹³⁰.

Точной даты закрытия попечительства в Ростовском у. обнаружить в документах не удалось, но если учесть их состав, а также имеющиеся исследования по данному вопросу в других регионах, то это произошло после октябрьской революции 1917 г.¹³¹

Возможно, уездное попечительство прекратило свою деятельность после выхода постановления Народного Комиссариата Внутренних дел от 12 января 1918 г. «О пайках семействам призванных на воинскую службу и о суточных эвакуированным». 26 января 1918 г. уездное попечительство еще рассматривало прошения жителей Борисоглебской вол. о назначении пособия¹³², но к 27/14 февраля 1918 г. (см. выше) этим вопросом стал заниматься земский отдел уездного попечительства по призрению семей солдат Ростовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹³³, но это тема отдельного исследования.

Итак, в годы Первой мировой войны попечительство собирало сведения о семействах нижних воинских чинов, оставшихся без кормильца, выдавало им из казны денежный продовольственный паек, раненые и больные солдаты, эвакуированные домой в краткосрочный отпуск, получали от попечительства суточное денежное довольствие.

Таким образом, государственное учреждение, осуществлявшее свою деятельность по закону от 25 июня 1912 г., вносило свой вклад в дело помощи нуждавшимся, смягчая их тяготы в условиях военного времени.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1092. Л. 10 об.

¹³¹ См., напр.: Булгакова Л.А. Привилегированные бедняки... С. 483, 484.

¹³² РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

¹³³ РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 54. Л. 129.

Приложение 2 (къ § 9 Инструкціи). M

Расчетная книжка

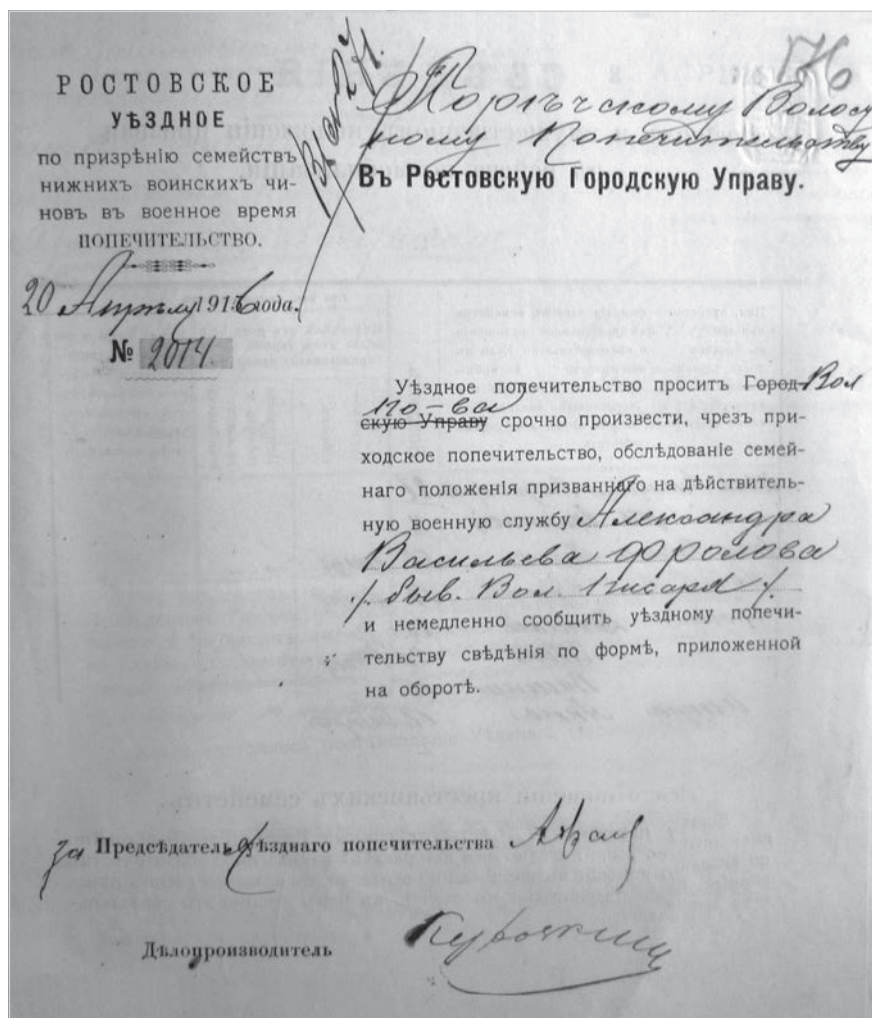
на получение продовольственного пособия семействомъ нижняго воин-
скаго чина.....

№ 133
(звание, имя, отчество, фамилия) *Кутынцева*
Ивана Павлова

Выдана *офиц. Ильяшова* *Васили*
Войска

1914 года *Ноябрь* мѣсяца *4* дня.

Ил. 1. Расчетная книжка крестьянина Ивана Павлова Кутынцева, выданная Ильинским волостным попечительством Ростовского уезда (РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1100. Л. 51)

Ил. 2. Отношение Ростовского уездного попечительства направленные Порочскому волостному попечительству об обследовании материального состояния семейства бойца А.В. Фролова (РФ ГАЯО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 176)